

Фэн Хань протянул руку, снимая с Цинъюня одежду. Они уже привыкли видеть друг друга обнаженными, и Мо Цинъюнь не испытывал стыда. Но Фэн Ханю было не так удобно. Долгое время он не прикасался к Цинъюню, и сейчас чувствовал, что одного взгляда достаточно, чтобы кровь закипела.

Мо Цинъюнь честно ждал, пока Фэн Хань поможет ему переодеться, но невольно почувствовал, что движения Фэн Ханя остановились. Подняв глаза, он понял, что что-то не так. Взгляд князя на него был таким, словно он хотел его съесть, заставив его съежиться:

— Князь...

Фэн Хань услышал это и только тогда пришел в себя, неловко кашлянув:

— Не двигайся, я помогу тебе снять нижнее белье.

Мо Цинъюнь был немного смущен по сравнению с только что, он примерно знал, о чем думает князь:

— Князь, Цинъюнь может.

Действие Фэн Ханя развязывания пояса застопорилось, он почувствовал дрожь, направляющуюся прямо в нижнюю часть живота. Мо Цинъюнь бессознательно сделал два шага вперед и обнял Фэн Ханя. Только приблизившись, он заметил что-то, и лицо мгновенно покраснело:

— Князь.

Фэн Хань чувствовал, что голос Мо Цинъюня буквально выманивает его душу. Он инстинктивно обнял человека в своих объятиях:

— Твое тело...

Мо Цинъюнь покачал головой в объятиях Фэн Ханя:

— Цинъюнь в порядке, князю не нужно беспокоиться об этом.

— Глупости, как можно не беспокоиться, — Фэн Хань вздохнул. — Разве он не знал, как он себя сдерживает? Каждый раз рядом с ним не может сдержать любовь.

Мо Цинъюнь тихо рассмеялся. Из-за того, что он уткнулся в грудь Фэн Ханя, голос звучал глухо, но пленительно:

— Цинъюню приятно служить князю.

Ему тоже было немного стыдно. Каждый раз Фэн Хань заботился о его теле, как о хрупкой вещи, а он как мог заставить князя терпеть:

— Кроме того, у князя только Цинъюнь один. Не позволяя Цинъюню служить, неужели князь еще хочет других?

Фэн Хань услышал игривый тон в голосе Мо Цинъюня, слегка ущипнул тело человека в объятиях — действительно оно похудело:

— Не говори ерунды, только тебя.

— Тогда князю не нужно терпеть, иначе Цинъюнь будет чувствовать вину.

Мо Цинъюнь подался вперед, обнял Фэн Ханя и потянулся рукой погладить его спину. Всего одно движение заставило тело Фэн Ханя содрогнуться. Как при таком мог Фэн Хань еще терпеть? Он протянул руку и рывком крепко обнял Цинъюня.

Когда их тела соприкоснулись, Мо Цинъюнь мог четче почувствовать твердость внизу тела Фэн Ханя. Из-за высокого роста Фэн Ханя этот твердый предмет уже упирался ему в поясницу. На Цинъюне было только нижнее белье, ощущение было особенно ясным. Он неловко пошевелился, и Фэн Хань с наслаждением выдохнул:

— Цинъюнь.

Голос Фэн Ханя уже стал хриплым. Он поспешно ускорил движения, снимая свою одежду, и наконец они стояли нагишом друг напротив друга.

Фэн Хань небрежно бросил их одежду в сторону, наклонился, поднял Цинъюня и направился к мягкой лежанке у бассейна. Там всегда были приготовлены ароматические масла, они еще не использовали бассейн здесь.

Возможно, под влиянием Фэн Ханя, грудь Мо Цинъюня слегка приподнялась, в сердце внезапно появилось ожидание и напряжение. Фэн Хань тоже слышал его легкое дыхание, тело стало еще более беспокойным:

— Цинъюнь, Цинъюнь, как ты можешь быть таким соблазнительным? От тела до сердца, всё заставляет хотеть больше.

Фэн Хань тихо сказал эти слова на ухо Цинъюню, вызывая у того зуд в ушах.

— Чтобы Хань не мог оставить Цинъюня.

Фэн Хань поцеловал шею Мо Цинъюня, тихо сказав:

— Только ты.

Сразу после этого поцелуи упали на разные уголки тела Мо Цинъюня, начиная с подбородка и шеи. Маленькие соски на груди очень понравились Фэн Ханю, он лизал и дразнил их, заставляя медленно увеличиваться и становиться округлыми, кожа вокруг тоже слегка приподнялась от лижущих движений.

Мо Цинъюнь не выдержал и застонал, тело стало горячим от ласк, ему пришлось схватиться за подушку руками.

Пальцы Фэн Ханя изящно спустились вдоль его линии талии, Мо Цинъюнь комфортно задрожал, это чувство было похоже на то, как чешут сердце.

Фэн Хань, нализав достаточно, продолжил лизать вниз по телу. Мо Цинъюнь бессознательно приподнял ягодицы, линия талии стала еще красивее. Фэн Хань зачерпнул немного масла на руку, прижался к ягодицам и проник в узкое проход, там уже всасывало его пальцы, очень плавно скользят внутрь.

— Цинъюнь, — Фэн Хань тихо произнес имя Цинъюня, словно одержимый, тер и лизал ягодицы.

Мо Цинъюнь наконец не выдержал и издал громкий стон. Его тело было словно в огне, все тело

горячее с легким красным оттенком. Когда он хотел оглянуться на Фэн Ханя, тот уже собирался ворваться в него своим огромным членом.

Мо Цинъюнь мог четко чувствовать этот огромный и устрашающий член, каждый раз так четко, заставляя хотеть и бояться.

— Расслабься, Цинъюнь, не терпи, — Фэн Хань тоже тяжело дышал, собираясь войти, но проход Цинъюня снова сжался, и головка члена так и застряла на входе. Он не решался безрассудно ворваться внутрь.

Мо Цинъюнь, прикрыв рот рукой, покачал головой:

— Слишком большой, Хань, мягче.

— Хорошо, расслабься, дай мне войти, — Фэн Хань говорил с тяжелым дыханием, член немного двинулся внутрь.

Мо Цинъюнь снова издал звук, на этот раз член Фэн Ханя наконец проследовал внутрь по раскрывшемуся проходу. Фэн Хань напрямую подался вперед и прижался, теснота внутри была настолько приятной, что он чуть так сразу не кончил.

Цинъюнь застонал:

— Хань...

Едва произнеся это, он был уже сбит ударами Фэн Ханя и не мог говорить.

Член Фэн Ханя медленно начал двигаться взад-вперед, его сильные бедра сами начали двигаться, мощные руки обхватили ягодицы Цинъюня и слегка приподняли.

Можно было видеть, что талия и ягодицы Мо Цинъюня очерчивали очень красивые линии, талия тоже была мягкой до невозможности. Он чувствовал, что член мужчины уже врезался ему в живот, такая глубина заставила его больше не сдерживаться и стонать.

— Ууу... Хань... нельзя... Цинъюнь не может... слишком большой... слишком глубокий...

— Ха, так тесно, Цинъюнь, правда хочу так всегда быть на тебе, — Фэн Хань мял мягкую до невозможности талию. Внутри прохода всё двигалось, облизывая его член, это чувство буквально заставляло его чувствовать себя как на небесах, прорывая разум, мозг был полностью занят похотью.

— Ууу... у... — Мо Цинъюнь с затуманенными глазами качал головой, в уголках глаз выступили слезы. Он чувствовал, что его тело уже стало мягким, как тесто, мужчина сзади входил с еще большей силой, но он все еще чувствовал, что недостаточно, и стонами соблазнял мужчину.

Фэн Хань, упираясь членом вперед, всегда чувствовал, что входит недостаточно глубоко, и толкал Цинъюня до края мягкой лежанки. Мошонка била по ягодицам со звуком, проход время от времени появлялся перед глазами. Фэн Хань талией еще сильнее двигал вперед, входя:

— Цинъюнь, так приятно, еще сжимай меня, сильнее, ха-ха..

Ток прошел по месту соединения двух людей в разные части тела. Фэн Хань ускорил скорость взад-вперед, мышцы живота были то видны, то нет.

Со стоном Цинъюня из прохода брызнула жидкость, крепкое тело Фэн Ханя выгнулось, член наконец был сжат и извергся, жидкость была настолько горячей, что проход Цинъюня сжимался. Фэн Хань тяжело дыша, уперся до конца и выпускал жидкость внутрь, снова потянулся рукой и потрогал член Цинъюня, только тогда обнаружив, что тот уже был напрямую доведен до пика.

Тело Мо Цинъюня было мягким до невозможности. Фэн Хань смотрел, как своими глазами член выскользнул, вместе с жидкостью соединения двух людей вытекая наружу. Прямо до того, что у него покраснели глаза, член снова стал твердым, несколько не показывая признаков утомления.

Фэн Хань воспользовался еще не закрывшимся проходом и снова начал входить. Тело Мо Цинъюня после первого раза стало мягким и соблазнительным, как только член вошел, он снова двинулся с чувством и не выдержал тихо хмыкать.

Фэн Хань, услышав звук, выгнул талию и начал входить и выходить, как дикий зверь, не зная усталости. Внутри было влажно до невозможности, член искал путь и атаковал вглубь. Фэн Хань всегда качал свою мощную гибкую талию, заставляя головку тереться и вращаться внутри стенок, каждый раз задевая глубину, голос Мо Цинъюня становился особенно высоким и мягким, сводя его с ума.

Фэн Хань тяжело дышал несколько раз, подался вперед и прижался к телу Цинъюня, нижняя часть тела все еще сильно вонзалась вглубь. Он потянулся и повернул лицо Цинъюня к себе, увидев его затуманенный взгляд, поцеловал мягкие краснеющие губы.

Мо Цинъюнь был лишен дыхания, сердце было будто готово остановиться, но он пристрастился к этому чувству, подняв нижнюю часть тела навстречу ударам члена.

Фэн Хань, увидев, что человек задыхается, только тогда отпустил его:

— Ха-ха, Цинъюнь, ты хочешь меня соблазнить до смерти, да?

<http://bllate.org/book/16598/1517295>